

Статья поступила
в редакцию
в июле 2007 г.

ОБРАЗОВАНИЕ В «НЕМЕЦКИХ» ШКОЛАХ МОСКВЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.¹

Проблема участия иностранных государств или иностранных подданных в организации учебных заведений в России является в современных условиях достаточно актуальной. Обращение же к историческому опыту в этой сфере может помочь, во-первых, лучше соотносить отечественные традиции образования и европейский опыт, во-вторых, соотносить частную инициативу в открытии учебных заведений с государственным заказом в сфере образования.

Первые школы, организованные учителями-иностранцами, появились в Москве в Немецкой слободе еще в конце XVI в. при царе Борисе Годунове. Это были протестантские приходские школы, к которым, например, относились школы под руководством В. Гуллемана (1601), М. Бера (1602—1605), В. Фадемрехта (1630-е). По названию слободы учебные заведения, организованные иностранцами, стали называть «немецкими». Деятельность подобных школ не прекращалась на всем протяжении XVII в. не только в Москве, но и в других крупных городах России, где существовали протестантские общины (Великий Новгород, Нижний Новгород и др.) Таким образом, существование «немецких» школ в начале XVIII в. в царствование Петра I было для России не новым явлением, а хорошо знакомой традицией. Однако организация и деятельность ряда подобных школ в XVIII в. имели другие задачи и происходили уже под надзором государства.

Наиболее известной в Москве была школа, функционировавшая в 1703—1705 гг. под управлением пастора Эрнста Глюка. Свою известность она получила прежде всего благодаря широкому для подобных учебных заведений курсу учебных дисциплин (немецкий, латинский, шведский, еврейский, итальянский языки, риторика, философия, геометрия и др.) и довольно значительному числу учащихся — около 100 человек. В некоторых документах она даже носит название «гимназии». После смерти Э. Глюка школу возглавляли И.В. Паус (1705—1706) и И.Х. Битнер (1706—1710). Еще раньше (1701—1703) в Москве существовала школа под управлением Николая Швиммера. Особенностью подобных школ было создание в них особых «языковых» классов.

С 1711 г. управление «немецкими» школами переходит от Ижорской (Петербургской) канцелярии сначала к Монастырскому приказу, а затем к Приказу книг печатного дела. Часть учеников была переведена в Петербург, и школа под управлением И.Х. Битнера

¹ Подготовил А.Н. Рыжов.

распалась на своеобразные «отделения»: немецкое (Г. Вурм), шведское (И. Нордгрэн), французское (И. Гагин), «цесарское», или латинское (П. Бретшнейдер). Ученики итальянского языка были переведены в школу Софрония Лихуда. Именно иностранные языки и составляли в этот период основу содержания образования в указанных «отделениях». Интересно отметить, что, по отзывам учителей, через 3—6 месяцев занятий их ученики могли свободно переводить тексты и писать на иностранных языках, а через год-полтора и свободно говорить на изучавшихся языках.

В 1715 г. все учителя школ и их ученики были переведены в Петербург и указанные московские «немецкие» школы прекратили свое существование, выполнив, вероятно, возлагавшиеся на них задачи подготовки переводчиков, служащих для Коллегии иностранных дел, Коммерц-коллегии и др. В целом за 1701—1715 гг. через вышеназванные школы прошло более 300 учеников, некоторые из которых стали впоследствии известными государственными деятелями.

Из приводимых ниже архивных документов¹ наглядно виден ряд особенностей организации «немецких» школ и принципы их деятельности. Во-первых, всесословный характер обучения: в школах учились дети как крупнейших княжеских родов, так посадские и солдатские. Во-вторых, добровольный характер обучения: «кто похочет». Таков же был и порядок зачисления на службу после прохождения курса. В-третьих, относительно автономный характер функционирования школ. Хотя школы и были приписаны к конкретным органам государственного управления, они пользовались значительной свободой: наем учителей производил сам руководитель школы, им же определялись уровень и содержание учебного курса и др.

Документы о деятельности Николая Швиммера по обучению иностранным языкам (1701—1702 гг.)

Царский указ о назначении Николая Швиммера учителем иностранных языков

«1701-го июля в 23 день великий государь ц[арь] и в[еликий] к[нязь] Петр Алексеевич всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержец указал: Саксонские земли иноземцу Николаю Швиммеру в государственном Посольском приказе быти латинского и немецкого и швейского языков в переводчиках да ему ж тем же языком учить словенского речения и писму русских всяких, чинов людей и детей, кто к тому учению будут ему даны, и учить с непре-

¹ Документы приводятся по изд.: О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701—1715): документы московских архивов. Сост. С.А. Белокуров, А.Н. Зерцалов. М.: Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1907. С. 35—41, 46—56, 104, 112—115, 120—121.

станным прилежанием и для того ему дать постоянной двор в которой слободе пригоже; и его великого государя жалованья учинить ему оклад 47 рублей, кормовых по 6 алт. по 4 ден. на день, всего по 120 руб. на год. И то его вел. государя жалованье на нынешней 1701 г. выдать и кормовья деньги июля с 1-го числа давать ему помесячно.

Сей его вел. государя указ приказал в государственном Посольском приказе записать боярин Ф.А. Головин.

Диак Борис Михайлов. Диак Михаило Родостамов».

Выписка из царского указа о назначении дополнительной платы за успехи ученику школы Н. Швиммера В. Курдиевскому

«18 апреля 1702 г. Курдиевскому за прилежное в немецком и латинском языках учение учинено поденного корму по 10 денег на день. В декабре того же года остальные 5 учеников подали на имя царя челобитную о даче и им поденного корма против их товарища».

«Свидетельствованное письмо» Н. Швиммера с отзывами об успехах учеников своей школы

«Первый Василий Курдиевский. Учил я ево по немецки сначала и читать и писать, так что уже обоя изрядно умеет, много научился говорить по немецки и по латини от меня и тем способно возможет розговаривать по немецки; латинскому языку так безпрестанным навыканием научил, что уже и с ученым может по латини розговоритца. Сверх того учил ево книге имянуемой Вход латинского языку; из сей книги много речений латинских и немецких себе получил. Сей труд учеником моим прибылен и надобен был и много времени и радения к тому положил.

Иван Грамотин. Малой изрядной, смиренной, радетельной и учителю послушной, есть в нем надежда к учению; приходом всех последний, всех по се число радением и тщанием своих превзошел. Знал он наперед сего немного читать по латини, но не так право; я научил ево подлинному читанию и в латинском и немецком языке, а писать на обоих языках. Сей всех лутчей по немецки говорит, других побуждая к радению своему; малой изрядной к учению. Умеет и он вышереченным розговорам немецким, выучил из книги имянуемой Вход речений латинских и немецких больши 3000. В Донате почитай к концу пришел, умеет склонения и сопружения основание нужное латинского языку. Скоро имеет научению розговоров.

Самойло Копьев. И сей — остр, добр и к учению попремногу способен, радетельна и послушна себя до сего времени явил; читает, пишет по латини и по немецки, говорит по немецки и по силе своей совершенству в сем языке внимает. Знает и сей те азы розго-

воров из книги Входа, немецким и латинским речам навькает; дознал почитай весь, в кратком времени явитца латинщиком.

Федор Богданов. Изрядной малой и любит учение; учитца и он тому же, что и прочие учат.

Петр Губин. И он изрядную надежду доброго и ученого мужа имущаго быти о себе обещает; детище доброе, постоянное, трудолюбивое и учителю послушное, довольно добрую остроту и память имеет, не без прибыли приложитца к наукам. Читает, пишет по латини и по немецки, говорит по немецки, выучил вышереченные образы разговоров немецких. В Донате умеет склонения и сопряжения. Из книги Входа речений латинских и немецких понял, в кратком времени латинщик будет.

Семен Андреев. Добрую остроту и память имеет, изрядной ученик, не вотще к учению припущен будете знает читать и писать по немецки и по латини, говорит по немецки, навькает разговорам сим немецким. В Донате учит третье сопряжение, во Входе неколикую часть речений выучил».

**Выписка из дела Посольского приказа
о назначении Иогана Вернера Бауса
«для учения детей наукам и языкам» (1702)¹**

«1702-го года генваря в 10 день явился в государственном Посольском приказе по смоленской отписке Саксонския земли иноземец Яган Вернер, а в роспросе сказал: родился де он в Саксонской земле, в город Зальце, и в Саксонской земле учился в школах и по надлежащим наукам дошел он до философии; и учинили ево в городе Галли высочайшие мастера профессором. И в прошлом де году писал с Москвы из Немецкия слободы пастор Шарсмит к высочайшему школьному их профессору, дабы он, выбрав профессора ученаго человека, прислал к Москве. И по тому де пасторову письму высочайший их профессор послал ево Ягана к Москве, и он Яган ныне приехал по его посылке для учения школьнаго греческаго, латинскаго, немецкаго, еврейскаго языков к Москве. А поехал он из Саксонской земли назад тому слишком три месяца вместе с москвичи с Виниусом да с Меллером, которые были там в науке; а имяя де их он не знает. А ехали они из Саксонии чрез Брандербургскую и Польскую земли на Берлин, на Гданеск, на Королевец. И вышеписанные Виниус и Меллер в Королевце остались прусскаго короля при назначенном к Москве резиденте; и он де из Королевца ехал один чрез литовские города на Вильну. [...] А отец де ево Яганов родился в Саксонской земле в вышеписанном городе Галли. И у сего роспросу объявил он посланную с ним от высочайшаго их профессора к пастору Ролоссу грамотку.

А в переводе с той грамотки пишет: из Галла сентября в 24 день 1701-го году».

¹ Школа И.В. Бауса была открыта в том же году, однако документов о ее деятельности не сохранилось.

**Выписка из дела Посольского приказа
о назначении Христофора Бухнера
«учить русских детей европейским языкам»**

«В нынешнем 1703-м году ноября в 13 день к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] с[амодержцу], в приезд к Москве по проезжему листу посла Андрея Измайлова иноземец Христофор Бухнер.

А в роспросе сказал, что он уроженец Саксонския земли местечка Лоуснич, отец ево в том городе был начальнейшим. А он в Интенберской и Литкой академиях учился разным наукам и философии, потом гражданским правам и для присматривания гражданств ездил по разным государствам 12 лет, и был в Гишпании, во Франции, в Голандии, в Италии, в Англии, в Датской и Шведской землях. Свидетельствованных писем о себе не объявил, сказал, что оставил в Копенгагене. Умеет говорить и читать и писать латинского, германского, французского, италийского, датского, шведского, голандского и французского языков; а польского и словенского языка он не знает. И по отъезде ево к Москве жил в Копенгагене; и был у прусского посла Фонрека под именем секретаря. И в прошлом де в 1702 году в сентябре месяце пребывающий в Копенгагене посол призвал ево к великому государю в службу для учения разным языкам русских детей и, дав ему проезжий лист и письмо к боярину Федору Алексеевичу Головину, отпустил ево к Москве, а на проезд ничего ему не дал толко обещал, что за дорожный ево проезд заплачено будет ему из казны великаго государя. И по приезде к городу Архангельскому то письмо для отослания к боярину Федору Алексеевичу отдал он воеводе. А из-за моря де он приехал в Колу августа в 9-м, а к городу Архангельскому сентября в 30, а от города поехал октября в первых числах.

Да он же Христофор привез с собою 3-х человек иноземцов на своих проторях, которые умеют: первой Нонеич, золотого дела мастер, другой умеет навигацкого дела, третий Мителбах трем языкам: немецкому, голандскому, аглинскому, умеет читать и писать и переводить.

А в проезжей посла Андрея Измайлова написано: вышеписанный Христофор Бухнер отпущен к Москве для учения всяких чинов детей латинского, французского, немецкого и иных разных языков.

Дана в 1702 году сентября в 24 день. И великий государь о том что укажет?

А сего декабря в 7 день в государственном Посольском приказе перед боярином Федором Алексеевичем Головиным с товарищи вышеписанной иноземец Христофор Бухнер сказал, что буде великий государь укажет ему быть в своей великаго государя службе для учения русских людей вышеобъявленным у него европским языком, и ему б давать его великаго государя жалованья на прокормление ему и на платье на год по 200 р., за которое жалованье тем

европским языком будет учить со всяким усердием. А меньши-де двух сот рублей ему ни которыми мерами себе в год на платье и на корм взять невозможно.

[Подпись] Christoff Buchner».

Царский указ о разрешении Х. Бухнеру учить русских учеников европейским языкам

«В 1703-го декабря в 8 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержец указал выезжаго иноземца Христофора Бухнера, котораго с проезжим листом отпустил посол Андрей Измайлов, принять в свою великаго государя службу для учения европским языком, о которых он в роспросе своем выше сего объявил, русских детей, и ведать ево в Посольском приказе; а его великаго государя жалованья давать ему на год по двести рублей, и сказать ему его великаго государя указ, чтоб он Христофор учился читать и писать словенскому языку, и научился б того вскоре. И на нынешний 1703 год то его великаго государя жалованье выдать по росчету с приездом ево в Колу, августа с девятого числа нынешняго 1703 года от расходу из Посольскаго приказу, и о том дать указ.

Сей его великаго государя указ приказал записать боярин Федор Алексеевич Головин.

Диак Василей Посников. Диак Иван Волков.
Диак Михайло Родостамов».

Документы о деятельности «немецкой» школы в период руководства ею пастором Эрнстом Глюком и его преемниками (1703—1715)

Выписка из дела Посольского приказа о содержании обучения и образования, предлагавшегося Э. Глюком

«Лета 1703 генваря в 20 день.

По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержца боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи.

Сего генваря 19 числа в указе великаго государя в Розряде к боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи за приписью дьяка Михаила Родостамова написано: [...]

Мариенбургской препозит или Апт взятой в полон именем Глик родом из Гала доносит: что может он его царскому величеству служить в науке детей различным хитростям, а имянно: латинского, немецкого, еврейскаго и иных восточных языков; також на славенском языке риторике, философии, геометрии, географии и иным математическим частям и политике, гистории и прочим к граждан-

ским наукам принадлежащему; да он же искусен и врачеванию и может тому учить. И бьет челом великому государю, дабы указал ему дать какой дом в Немецкой слободе и учредить в нем классы или определения против школ иностранных и в тех школах приказал у него тем наукам учиться русским, сколько их числом ни будет; а он может для той науки прибрать к себе на вспоможение иных учителей во всяких ведениях и языках и станет над ними надзирать и сам учить. И уже он в надежде на милость великого государя принял одного учителя французского языка и переводит грамматику французскую на словенский язык для удобнейшего учения. И ежели ему о том указ великого государя будет, то может он тою наукою не малой Московскому государству плод принести и уповаеет себе за то милость и жалованье великого государя за то свое радение и учение воспрять, дабы мог с домом своим в пленении сущим пропитаться».

Прошение Эрнста Глюка царю Петру I

«Державнейший великий государю царю милостивейший.

По монархскому поповеданию царского величества вашего я доньне учителным и переводительным делом возтрудился и Божию помощью надеюся, что дела сия в ползу великого государства вашего подданным учиненна, тебе, августейший монархе, благоприятная будут; о том же нижайшим поклонением о последствующих вещах милость вопрошаю:

Чтобы превосходительство велеможного и ближняго царского величества вашего боярина Феодора Алексеевича Головина изволило учительную работу нашу пересмотрети и учеников испытати, понеже что очима узрим, известнейшее веруем, и от сих начненных дел легко будет о будущих разсуждати.

Чтобы монархским повелением царского величества вашего некоторые от переведенных книг и между сими сперва книга глаголемая: «Преддверие к познанию русскаго, немецкаго, латинскаго и французскаго языков» печатным туном издалися: како же бо без книг не мочно в полезных науках полезно успети, такоже и вскоре при школьных делесах явно будет, колику и какову ползу такими книгами государства вашего ученики и охотники будут приобрести.

Чтобы царское величество ваше ясность августейшего милосердия своего воздвигнуло на меня, которой в полон взят, все имение свое потерял и здесь с 15 детьми и челядниками живу и на милость Божию, щедроту же царского величества вашего уповаю.

Чтобы учителя ради французскаго языка, которого я по царскому указу принял и 30 рублей задатных денег ему дал и доньне поил да кормил, такоже для латинскаго учителя, которой доньне трудою прилежнотию учеников проводил, царское величество ваше изволило труд их благодатно внимати и милостию своею их поискати.

Чтобы царское величество наше милостивым указом пожаловало мне ради впредняго высочайшаго школьнаго учреждения ведомость чинити: стоят бо 5 уже изрядных учителей на тое дело готовы, чтобы я и оны ведали, об чем впрעדь надеяться.

Милость Господа Бога велия начнет такими учительными лучми свет свой на великаго государства твоего подданных испускати, а будет пособителная моя охота и прилежность, покудова печальная времена неволи моя скончаются, царскому величеству благоприятная, да всяким трудом буду августейшаго царского величества вашего низжайший раб и богомолец Эрнст Глик.

1703-го декабря в 15 день».

Царский указ о переводе школы Э. Глюка в дом боярина В.Ф. Нарышкина и о назначении школы

«Лета 705 августа в 23 день.

По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] с[амодержца] боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи. В нынешнем 1705 году февраля в 25 день по имянному великаго государя указу, каков состоялся в Ингерманландской канцелярии, велено для общия всенародныя пользы учинить на Москве школу на дворе боярина Василия Федоровича Нарышкина, которой в Белом городе, на Покровке; а в той школе бояр и окольных и думных и ближних и всякого служилого и купецкого чина людем детей их, которые своею охотою приходять и в тое школу записываться станут, учить греческаго, латинскаго, италианскаго, французскаго, немецкаго и иных разных языков и философской мудрости. А за то учение с тех учеников денежнаго и никакова и в его великаго государя службу неволею взятъ не будет. А тое школу во всяком управлении ведать в Ингерманландской канцелярии, и ко всяким в той школе принадлежностям давать из той канцелярии по вся годы денег по 3000 рублей тое школы препозиту Саксонския земли Эрнесту Глику с роспискою. Да в той же школе быть с ним разных учений учителей иноземцом, сколько ему Эрнесту понадобится. И по тому его великаго государя указу то вышеписанное число денег 3000 рублей на нынешний 705 год ему Эрнесту из Ингерманландской канцелярии выдано. А в указе великаго государя, каков состоялся в Посольском приказе марта в 7 день, написано: всякого состояния людем, кто вышеписанных наук учиться или детей своих в ту науку отдавать похочет, и тем явится в той школе препозиту, который, записав, будет учить без всякой заплаты, каких наук кто похочет; только в ту науку в службе сущим не записываться, кроме недорослей. А кто выучась, пожелает быть в службе и будет бить челом великому государю о каких чинех, и тем по состоянию и искусству их будет ево великаго государя милость и взыскание. — Да в указе великаго государя в Ингерманландскую канцелярию из Розряду августа в 13 день написано, чтоб из Ингерманландской канцелярии в Розряд

отписать московских чинов люди полковья службы, кто имяны и какой науки и с котораго году и месяца и числа в школах и хто из них от учения отбыл, для того: в нынешнем 705 году по имянному его великого государя указу тех чинов людем, которые в Розряде написаны в полковой службе, велено быть на его великого государя службе в Новгороде всем по списку, опричь тех, которые на воеводствах и из приказов у дел. И для тое службы тех школьников имян их список прислать в Розряд не омедля, чтоб за неприсылкою того списка московских чинов людем и городовым нарядному списку посылке остановки не учинилось. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержец указал из Посольскаго приказу в Ингерманландскую капцелярию к губернатору Александру Даниловичу Меншикову отписать: в вышепомянутой школе кто ныне учеников учится и каких чинов и многоль их всех человек? И которая денежная казна из Ингерманландской канцелярии препозиту той школы отдана, на какие расходы идет и что ныне ея на лицо в остатке есть? Также и учеником кормовья деньги даются ль и почему кому и откуда. И по указу великого государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержца боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи учинить о том по указу великаго государя.

Диак Анисим Шукин».

Выписка из дела Посольского приказа об учащихя школы Э. Глюка

«И в государственном Посольском приказе выписано: в прошлом 1704 году по имянному великого государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержца указу из государственнаго Посольскаго приказу отданы в научение немецкаго, латинскаго, и французскаго языков подьяческия дети Яков да Иван Граматины, Федор Богданов, Петр Губин, Семен Андреев, мещанской слободы тяглеца Степанов сын Копьева Самойло Копьев; а как они тем языком совершенно научатся, и им быть в переводчиках в государственном Посольском приказе. — Да в прошлом 1703 году в ту же школу отданы в научение тех языков стольника Павловы дети Веселовскаго Авраам, Исаак да Федор. Великого государя жалованья тем подьяческим и стольничьим детям учинено и по вся годы давано по 10 денег человеку на день из Посольского приказу, и дано им генваря по 1-е число будущего 1706 году. — Да в прошлом 1704 году в ту же школу отданы дьяка Ивана Волкова сын Петр, корму ему велено давать по 10 денег на день, да подьяческий сын Алексей Никитин. — И донныне те ученики учатся на Покровке, на дворе боярина Василия Федоровича Нарышкина. — Да по росписи той школы учителя Ивана Вернера в той же школе учатся служилых людей дети: Володимер Измайлов, Борис Хрущов, Семен Иванов сын Хрущов, Андреев

Федоров сын Хрущов, Иван Чоглоков, Василий Иванов сын Бухвостов, Иван Петров сын Лодыженской, Григорий Борисов сын Артемьев, Петр Иванов сын Глебов, князь Алексей Федоров сын Бортинской, Иван Иванов сын Хрущов, Василей Костентинов сын Короваев, Федор Яковлев сын Козловской, Василей Даудов, Николай Иванов сын Бутурлин, Иван Михайлов; да людей боярских дети: Дмитрий Азиков, Василий Васильев сын Угрюмов.[...]

Справил Андрей Иванов».

Царский указ о наблюдении за школой стольником П.Я. Веселовским

«Лета 1705-го октября в 10 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержца боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи. В указех великаго государя, каковы состоялись в Ингерманландской канцелярии февраля в 25 да сентября в 19, да в присланном из походу из Вилни чрез почту за рукою губернатора Александра Даниловича Меншикова сентября ж в 10 числах указе ж, писано: указал великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] школу, которая на дворе боярина Василья Федоровича Нарышкина, и в ней учителей и учеников, которые ныне в той школе есть и напред обретатися будут, во всяком управлении ведать в Ингерманландской канцелярии губернатору Александру Даниловичу Меншикову; а хто в той школе похочет быть во учении, и тех по их челобитью записывать в Ингерманландской же канцелярии и отсылать в тое школу. А тое школу надзирать и управлять стольнику Павлу Яковлеву сыну Веселовскому вообще Посольскаго приказа с переводчиком с Петром Коегом. А ко всяким в той школе принадлежностям давать из Ингерманландской канцелярии его великаго государя денежные казны по вся годы по три тысячи рублей на год. И о том из Ингерманландской канцелярии в Посольский приказ к тебе боярину Федору Алексеевичу с товарищи для ведома отписать.

У той подлинной памяти припись дьяка Анисима Щукина».

Обращение Э. Глюка к ученикам своей школы

«Приглашение Глика к Росийским юношам аки мягкой и к всяческому изображению угодной глине

Здравствуйте плодовиые, да токмо подпор и тычин требующие дидивины! По указу державнейшаго вашего Монарха полюбится мне трети точию словесами вас о исъяснении разума вашего обучати. Врата умудрения ныне отпиралися:

Сиречь врата к торговле добрых наук, которых уподовлением Цицерон сыну своему в Афенской Академии Кратиппу Философу преданному школьные сладости прекресно располагает в 3 книге служб. — Сия речь в росийсках пределах от древних времен не

часто слышана, суетным папаротом и негодным куколом прилучие дала в нестроенных умах юнош коренится. Ныне же чтобы чаще у вас услышалася, милость Божия благодатно вам в ползу установила: — вы сами в своей пазухе обряцете причины, для которых вам достоин покорно сие призвание внимати и послушно остроумие свое приклонити, и что полезно вълиется принимати. Понеже младая юность

аки воск преобразится,
часто в злобу превратится.

И истинным нарицанием в первых летех безумствует. Того же ради слово., сиречь юножствовати, от еллино-греческих в притчу установлено и о тех речется, которые неопамятно дело свое чинят. Благо одумайте, что благочестие не прираждается, но пристязается. Нива бо не делана не носит пшеницу, но волчец и осоты. Подобае разум ваш очищати и саху прозорливаго наказания прилагати; семена же благих наук розсеяти сей чин есть и сей путь к жатве обилнейшей.

Сия же врата вам ныне отпираются.

Того ради внидите в тайное приятелище премудрости и к благоушищенным и паче злата драгоценным сокровищам, и к приготовлению различных наук и ведомостей; внидите наипаче по монархскому государя вашего царя указу, которой прозорливым желанием и попечением воструждается тму неискства от очей своих подданных витирати и того ради палаты Нарышкина к сему употреблению благодатно установил.

Егда путь к сим вратам и к сим покрытым сокровищам не знаете, се десница готова немощных водити, плавающим помогати и всяким заблудящимся милостию Божиею светило предносити; и тако на сем пути целы будете от заблужения, ниже со Иксионом, яко в притчах поетиских читаем, облако вместо богини Юно будете обнимати, но вместо простыя и лицемерныя ведомости прямую и истинную премудрость добудете.

Чтобы же познали, что от школьных труд наших в вашу ползу пригодится каталог учителей и наук сим росписом изъявляем, из котораго увидите, что не пулные червы суть, которых отроки в бобах находят, ниже кропивы, которыми гряды разума вашего посеянны будут, но полезные науки, сколко их вам в ползу и в красоту пригодятся.

О том же я паки и паки коегождо от вас охотника призываю словесами Цицерониянскими от вишепомянутого места: сколко умом своим возможете усиловать, сколко трудом умеете достигнути, толко сотворите, чтобы совершили, да не повинаете при простирации всяя благия требности, да не слава о вас услышется, что вы свое благополучение сами примедили.

Эрнст Глик лифлантский препозит, ныне полоняник.

Каталог учителей и наук

Иоанн Рейхмут учит географию и ис философии делателныя Итику и Политику, такожде и вышним учеником латинский реторским изъяснением разполагает от гисторических авторов Курция и Иустина, от поетиских же Виргилия и Орация истолкует и своих ко Орацио-творению проводит.

Христиан Бернард Глик учит философию Картезианскую, когда удобные ученики будут, такожде и язык греческий, еврейский, сурийский и халдейский в ползу всем охотником феологских сладостей.

Иоанн Мерла, французскаго языка учитель всем охотником сего языка доброхотне помогает.

Иоанн Густав Вурм фестибул латино-немецкий и Ануу латинскую ясно научает и грамматическая основания непрерывным прилежанием полагает.

Отто Биркан научит первых зачалников по немецки и по латински читати и писати и аритметическую науку изъяснит.

Стефан Рамбур, танцователный мастер телесное благолепие и комплементы чином немецким и французским научает.

Иоанн Штурмевел конский учитель охотников от первых детей научает кавалерским чином ехать и лошадей во всяких школах и маниерах умудрити».

Царский указ о назначении И.В. Пауса руководителем школы вместо умершего Э. Глюка

«Так как вследствие смерти господина препозита Глюка, обер-инспекторство в нашей, здесь учрежденной, немецкой гимназии стало свободным, то постановили мы быть полезным в скором времени вновь заместить сию должность способным мужем, как мы ради сего и отдали уже приказание выписать из Германии кого-либо известнаго ученостью. И так поелику господин М. Иоганн Вернер Паус стал перед другими известен нам по своим знаниям и по особенному умению наставлять юношество, то назначаем мы его временно обер-инспектором нашей здешней гимназии и возлагаем на него милостивое доверие [что] он будет иметь зоркий глаз над наставниками, чтобы они молодежь, вверенную им, обучали с неослабным прилежанием и надлежащей заботой, на благо нам и нашему царству, и вообще верно наблюдать все, чего потребует его должность. По прибытии же обер-инспектора из Германии, должен он постоянно занять место ректора при сей гимназии, с каковою целью мы его с того времени действительно сим назначаем. Посему будет он получать к своему определенному годовому жалованию ... и утешаться нашей дальнейшей императорской милостию.

Дано в престольном граде нашем Москве в 1705 году, 29 мая».

Царский указ о переводе «немецких» школ из ведения Ижорской (Санкт-Петербургской) канцелярии в ведение Монастырского приказа

«1710 г. ноября в 18 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич в[еликие] и м[алые] и б[елые] Р[оссии] самодержец, указал по имянному своему великого государя указу немецкия школы и учителей и учеников, которые были ведомы в Санкт-Петербургской канцелярии, ведать в Монастырском приказе и о присылке тех школ учителем и учеником именных списков с оклады и с кормовыми дачами послать из Монастырского приказа в Санкт-Петербургскую канцелярию память. Сей великого государя указ приказал записать тайной советник граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин.

[Подпись] граф Иван Мусин-Пушкин».

Обращение руководителя школы И.К. Битнера к царю Петру I с просьбой об освобождении его от руководства школой и отъезде на Родину

«Державнейший царь, государь милостивейший.

В прошлых, государь, годех по вашему великого государя указу сиятельнейший князь Александра Данилович Меншиков приказал препозиту Глику ради наук разных язык младым людям в царствующем и великом граде Москве устроить гимназию; и по тому вашему царского величества указу, по полученному в городе Галле при академии, что под державою прусского короля, от него препозита Глика письму в прошлом 1705-м году выехал я морем и чрез Архангельской город к Москве приехал. И в том же 1705-м году барон Петр Павлович Шафиров учинил со мною письменный договор, дабы при той вашего пресветлейшаго царского величества гимназии быть мне учителем до 1708 году, итого три года; а после тех трех годов, буде я похочу ехать в отечество свое, обещал мне свободу и дать мне вашего царского величества подводы. И в прошлом 1708-м году в сентябре месяце по вашему великого государя указу и по приказу сиятельнейшаго князя Александра Даниловича Меншикова Питербурхской канцелярии президент Анисим Яковлевич Шукин учинил со мною письменной же вновь договор, что быть мне при той гимназии учителем и ректором по прежнему, только не на урочные годы; а буде я пожелаю ехать в отечество свое, и чтоб мне до отъезду моего за полгода учинить доношение. Понеже ныне ради телесныя моея немощи не могу школьное учение и правительствово снести, аще бы и желал вашему царскому величеству со всяким радением служить, к тому же мя иная всякая нужда во отечество мое позывает, так я в надеянии вашего царского величества высокой милости то доносил в прошлом 1710-м году октября в 1 день и просил о том обещанном милостивом отпуске и в челобитной просил, которую я челобитную подал бывшему нашему комисару Пав-

лу Яковлевичу Веселовскому и вручена вышепомянутому президенту Анисиму Яковлевичу Щукину. И понеже сей полгода окончится в нынешнем марте месяце, то прошу еще уничиженно, дабы ваше царское величество отпустить мя изволил. Всемилостивейший государь! Прошу вашего величества, да повелит ваше высокодержавие по прежнему вашего царского величества милостивому ко мне обещанию в нынешнем 1711 году с апреля месяца из вашей царской гимназии отпустить меня в отечество мое и дать мне вашего царского величества подводы и определить мне проезжий пас[порт]. Вашего величества нижайший раб Иоган Христиан Битнер.

1711 г. марта в день. Iohann Christian Batner».

Выписка из дел Санкт-Петербургской канцелярии об учителях «немецких» школ с 1711 по 1715 г.

«А) в 1711 г.

В прошлом 1710 году ноября в 18 день великий государь царь и великий Князь Петр Алексеевич, всея в[еликие] и м[алье] и б[елые] Р[оссии] с[амодержец] указал: по имянному своему великого государя указу школы и учителей и учеников, которые были ведомы в Санкт-Питербурхской канцелярии, ведать в Монастырском приказе. И нынешняго 1711-го году генваря в 21 день тех школ учителем и учеником прислана из Санкт-Питербурхской канцелярии в Монастырский приказ к тайному советнику графу Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину именная роспись. [...]

Учители:

Цесарского языка и латинского ректор Яган Битнер. [...] У него ученики: Борис Хрущов, Иван Лодыженской.

Учитель же цесарского же и швецкого и латинского языков Петр Бретшнейдер. [...] У него ученики: Иван Хрущов, дворянской сын, 20 лет, учитца 6-й год; [...] Леонтей Островской, посадского человека сын, 17 лет, учитца 3-й год. Матвей Ловзин, маеорской сын, 13 лет, учитца 3-й год. [...] Федор да Максим Бутковские, капитанские дети, Максим 15, а Федор 13 лет, а учатца Федор 3 года, а Максим 2 года. [...] Итого 5 человек, да безжалованных 6 человек.

Учитель цесарскаго ж языка Густав Вурм. [...] У него ученики, [...]: Яков Рубинов, полуполковничей сын, 16 лет, учитца другой год, [...]. Матвей Орешников, посадского человека сын, 18 лет, а учитца другой год. Артемей Соловецкой, капитанской сын, 14 лет, а учитца другой год; [...]. Никита Стуколов, сержантской сын, 18 лет, а учитца другой год. Прокофей Суворов, попов сын, 18 лет, а учитца другой год. Игнатей Юдин, подпоручиков сын Семеновского полку, 16 лет, а учитца год. Иван Соболев, дворянской сын, 16 лет, а учитца другой год, [...]. Семен Кулешов, Семеновского полку солдацкой сын, 15 лет, а учитца другой год. Иван Лопатин, закошиков сын, 18 лет, а учитца год. Иван Услюмов, Семеновского полку салдацкой сын, а учитца другой год, от роду 16 лет. — Итого 10 человек, да без жалованья 6 человек.

Учитель цесарского языка Отта Беркан. [...] У него ученики [...]: Семен Кудрявцов, салдацкой сын, 16 лет, учитца другой год. Иван Поляков, посацкого человека сын, 16 лет, учитца другой год. Алексей Зензеров, салдацкой сын, 13 лет, учитца другой год. Андрей Горлов, соколничей сын, 11 лет, учитца другой год. Петр Попов, салдацкой сын, учитца другой год. Семен Павлов, салдацкой [сын], 15 лет, учитца другой год. Иван Карцов, подъяческой сын, 15 лет, учитца другой год. Алексей Ефимов, Духовного приказу сторожев сын, 15 лет, учитца другой месяц. Федор Заводин, подъяческой сын, 13 лет, учитца третьей месяц. Галахтион Чижов, салдацкой сын, 14 лет, учитца 7 месяц. — Итого 10 человек, да безжалованных 2 человека.

Учитель латинского языка Яган Нордгрэн. [...] У него ученики [...]: Григорей Чичагов, дворянской сын, 17 лет, а учитца два года, [...]. Борис Алтуфьев, дворянской сын, 17 лет, а учитца два года; [...] Иван Хорошилов, солдацкой сын, 17 лет, а учитца два года. — Итого 3 человека, а переведены в школу к Лопатинскому.

Учитель латинского языка Исак Адамов. [...]. У него учились ученики, [...]: Стефан Олесов, Андрей Всеволоцкой, Сергей Лукьянов, Дмитрий Лаврошин, Михайло Лесли; итого 5 человек. [...].

Учитель италийского языка Иосиф Гагин. [...]. У него были ученики: Тихон Лобзин, маеорской сын, 15 лет, а учитца третьей год, [...]. Семен Разладин, дворянской сын, 17 лет, а учитца третьей год, [...]. Итого два человека, а переведены в греческую школу к учителю иеромонаху Софронию [Лихуду].

Итого учителей цесарских 4, латинских 2, италийский один, всего 7 человек; [...]. Учеников кормовых 30 человек. [...]

[Помета] 1711 г. марта в 24 день. По указу великого государя тайной советник граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, слушав сей выписки, приказал: немецких школ ректора Ягана Битнера за его болезнь по прошению ево от школьных трудов успокоить, также учителей Ягана Нордгрена, Отта Беркана, Иосифа Гагина и Исака Адамова от школ отставить, а учеников их перевести учащихя цесарского языка к учителям к Петру Бретшнейдору да к Густаву Вурму, латинского к Лопатинскому, италийского к Софронию греку».